

ных депутатов от 15 июня 1989 г. о передаче в аренду Успенской церкви обществу РПЦ г. Кяхты.

Таким образом, выявленные архивные свидетельства позволили восполнить существующий пробел в изучении государственно-церковных взаимоотношений во второй половине XX в. и детально рассмотреть их региональную составляющую на примере Успенской церкви в г. Кяхта.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Оп.1. Д. 4666.
2. ГАРБ. Ф.Р.-248. Оп. 3. Д. 207.
3. ГАРБ. Ф.Р.-248. Оп. 11. Д. 105.
4. ГАРБ. Ф.Р.-1857. Оп. 1.
5. Жалсараев А. Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII–XX столетий. Энциклопедический справочник / А. Д. Жалсараев. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 2001. — 448 с.
6. Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век. Сборник документов / сост : С. Г. Аюшеева, М. Г. Бухаева, Н. К. Сафонова, Л. П. Шапова. — Улан-Удэ : Комитет по делам архивов РБ, 2001. — 260 с.
7. Путеводитель по фондам Национального архива Республики Бурятия (1917–2006 гг.). — Улан-Удэ : Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2008. — 560 с.

Информация об авторе

Цыремпилова Ирина Семеновна — доктор исторических наук, профессор, кафедра музейных технологий и охраны наследия, Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1, e-mail: irina161073@mail.ru.

Author

Tsyrempilova Irina Semenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chair of Museum Technologies and Heritage Protection, East-Siberian State Academy of Culture and Arts, 1, Tereshkova st., Ulan-Ude, 670031, e-mail: irina161073@mail.ru.

УДК 614.25:31(091)(571.5)
ББК 51.1(2 Рос-4Сиб)

В.А. ШАЛАМОВ

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ ВРАЧЕЙ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ПО ДАННЫМ 1898 г.

В статье анализируются статистические сведения, освещающие численность и состав врачей Восточной Сибири на 1898 г. Характеризуется половой и возрастной состав работников здравоохранения, распределение по ведомствам и регионам.

Ключевые слова: медицинские кадры, врачи, социально-экономическая статистика.

THE NUMBER AND COMPOSITION OF DOCTORS OF EASTERN SIBERIA ACCORDING TO 1898

The article analyzes statistical information covering the size and composition of doctors, Eastern Siberia, 1898. Characterized by gender and age of the health workers, the distribution of offices and region.

Keywords: medical personnel, medecins. socio-economic statistics.

«Кадры решают все!» Эта избитая фраза и в наши дни актуальна. От кадровой политики зависит успешное выполнение поставленных задач. Для характеристики кадрового состава обычно используют статистические выкладки: перепись населения, списки сотрудников и т.д. В нашем случае было обращено внимание на нестандартный источник. Это «Российский медицинский список...», изданный Министерством внутренних дел в 1898 г. [7]. Подобные издания выходили с середины XIX в. и до 1924 г. Данная публикация является началом анализа этих материалов.

Для начала охарактеризуем сам источник. «Российский медицинский список...» 1898 г. является банальным произведением подобного рода в дореволюционной России. Таких произведений было достаточно много. Например, списки по старшинству генералов, офицеров, различных групп чиновников. Эти труды со временем переиздавались, часто ежегодно, поэтому можно проследить смену кадрового состава, рост численности того или иного ведомства и т.д. Список 1898 г. в отличие от изданий 1905, 1910, 1913 гг. более полный. Так, адресов у медицинских работников не указано только у 17 человек из 18 229 (0,1 %). Это позволяет нам проанализировать цифровой материал применительно к Восточной Сибири. Трудно сказать, что повлияло на качество обработки данных. Вполне возможно, что сбор сведений производился параллельно всероссийской переписи 1897 г., а это могло положительно сказаться на полноте сведений.

Кроме того, в 1897 г. была проведена реформа врачебно-медицинской части Восточной Сибири, вследствие чего количество врачей значительно увеличилось. Сравнивая количество штатных единиц с численностью врачей, стоит отметить, что список, по крайней мере, официальных врачей достаточно полный. Если и не хватает десятка врачей, то серьезно сгустить краски они не смогли бы. Поэтому среднестатистические сведения данных расчетов вполне могут быть взяты за основу.

Из 18 229 врачей Российской империи в Восточной Сибири находилось 202 (1,1 %), что, естественно, нельзя признать достаточным. Здесь

сказались и отсутствие земства, и удаленность региона, и огромные расстояния. Женщин среди восточносибирских врачей было всего пять (2,5 %). Данная цифра не должна вызывать удивления, поскольку общая политика имперского правительства в области образования сводилась к недопущению прекрасного пола к высшему образованию. Учитывая малочисленность женщин-врачей, в данной статье они не будут рассматриваться отдельно.

В списках указан год рождения специалистов, поэтому можно вычислить возраст. Обычно университет заканчивали в 26 лет, а работали порой до глубокой старости. В нашем случае по возрасту, врачи распределяются следующим образом: 26–30 лет — 27 чел. (13,4 %), 31–40 лет — 76 (37,6 %), 41–50 лет — 68 (33,7 %), 51–60 лет — 18 (8,9 %) и свыше 60 лет — 13 (6,4 %). Таким образом, мы видим, что основной рабочей лошадкой медицины в Восточной Сибири были врачи от 30 до 50 лет, с некоторым преобладанием работников 30-40 лет. Врачей старше 50 лет сравнительно немного. Сказывались суровая природа и условия труда. Приток молодежи, недавно окончившей ведущие вузы страны, давал хорошие надежды. Хотя с мест постоянно шли жалобы, но, тем не менее, возрастная структура позволяла соблюдать преемственность поколений, а это важное условие работы любого общественного института.

Кроме возраста мы можем охарактеризовать стаж врачей. Стаж до 5 лет от начала службы имели 50 чел. (24,7 %), от 6 до 10 лет — 29 (14,3 %), от 11 до 15 лет — 40 (19,8 %), от 16 до 20 лет — 36 (17,8 %), от 21 до 25 лет — 19 (9,4 %), от 26 до 30 лет — 7 (3,5 %), от 31 до 35 лет — 7 (3,5 %), от 36 до 40 лет — 6 (3,0 %), от 41 до 45 лет — 6 (3,0 %) и свыше 45 лет — 1 (0,5 %). Из этого перечня мы узнаем, что около четверти врачей работало в Восточной Сибири не более 5 лет. Причем, самое больше число падает на 4 и 5 годы работы. После этого наблюдается отток специалистов и далее рост их за счет опытных работников, имеющих за плечами 10–20 лет работы. Трудно сказать вследствие каких причин наблюдалась такая дисгармония. Вероятно, молодые люди, получившие опыт работы в тяжелых сибирских условиях, зачастую обремененные семьей, искали более удобное место работы в земствах европейской России. Что же побуждало их старших товарищей работать в Восточной Сибири остается пока загадкой.

Большинство медицинских работников находилось на государственной службе. Они, как и работники высшего образования, имели чины согласно «Табели о рангах», а также имели ордена и знаки отличия за выслугу лет. 124 из 202 восточносибирских врачей имели классный чин от 8 до 3 ранга. Распределялись они следующим образом: тайных советников 7 (5,7 %), статских советников 20 (16,2 %), коллежских советников 53 (42,7 %), надворных советников 29 (14,4 %) и кол-

лежских ассессоров 15 (12,1 %). Строгой зависимости чина и должности не наблюдается. Конечно, административные и доходные должности чаще занимали люди в чине тайного или статского советника, но встречаются среди них и обычные врачи. Скорее наблюдается зависимость чина от возраста служащего.

Особую трудность вызывает отнесение врачей к сельским и городским. Многие врачи проживали в сельской местности, что откладывало определенный отпечаток на их деятельность, но в то же время они практически не оказывали медпомощь сельскому населению. К этой категории относятся военные, приисковские, заводские, этапные, железнодорожные и прочие ведомственные врачи. Впрочем, имеются сведения о том, что они не оставались в стороне от бедствий народных и в особых случаях принимали больных. Так, в Верхнеудинске во время болезни одного врача и чрезмерной загруженности второго, военный врач не отказывал в помощи не только городскому, но и сельскому населению [1, с. 363]. По нашим подсчетам строго к сельским врачам можно отнести только 18 чел. (8,9 %). Остальные нужно признать городскими и ведомственными. Часть окружных врачей работало в уездных городах, вследствие чего принимало смешанное население, поэтому строгого распределения дать практически невозможно. Ясно одно — крестьяне получали квалифицированную медицинскую помощь в незначительном объеме.

Пожалуй, стоит дать более подробную характеристику ведомственных медработников. На железных дорогах, недавно начавших функционировать, уже работало 19 чел. (9,4 %). Иными словами десятая часть врачей обеспечивала нужды железнодорожных служащих и пассажиров. 9 врачей (4,6 %) обеспечивали нужды тюрем и этапов. Прииски и заводы давали работу 16 медицинским работникам (7,9 %). Военных было 25 чел. (12,4 %). Кроме того, имелись и вольнопрактикующие. Их было 36 или 17,8 %, что достаточно много, но, к сожалению, действовали они, главным образом, в губернских и областных центрах, создавая определенный колорит обеспеченности. Жители этих центров могли выбирать между частнопрактикующим и государственным врачом.

Обращает на себя внимание распределение врачебного персонала по регионам Восточной Сибири. На Иркутскую губернию приходилось 74 врача (36,6 %), на Енисейскую — 50 (24,8 %), на Забайкальскую область — 66 (32,7 %) и Якутскую — 12 (5,9 %). На численность врачей влияли: развитость инфраструктуры, численность населения, удаленность от границ и т.д. Отсюда в малонаселенной Якутской области недостаток врачей и огромные расстояния, в Забайкалье большая численность врачей зависела от военных и казачьих подразделений, Иркутск как центр Восточной Сибири, естественным образом, притягивал интеллигенцию к себе.

Отдельно стоит осветить и еще один любопытный аспект. Иркутск являлся полем деятельности 47 врачей из 74, находящихся в губернии (63,5 %). На этом контрасты не заканчиваются. 7 иркутских врачей работало в Кузнецовской больнице. Такой концентрации врачей в одном лечебном заведении не наблюдалось ни в одном городе Восточной Сибири. Якутск отчасти повторял иркутский вариант. Там работало 7 из 12 врачей (58,3 %) данного региона. Естественно, что на уезды падало незначительное число медицинских кадров. Некоторые участки врачи избегали из-за дурной репутации, вследствие чего участок длительное время никем не занимался. Например, «Врачебная газета» в 1902 г. сообщала, что в Илимском участке уже почти год вакантно место врача [2, с. 958]. Та же газета за 1903 г. указывает на бегство врачей из больницы с. Рыбинского Канского уезда и Усинского пограничного округа Енисейской губернии [3, с. 369]. В 1902 г. «Восточное обозрение», а за ним и другие периодические издания напечатали телеграмму четырех врачей из Якутской области, которые просили врачей, желающих работать на приисках, прежде чем устраиваться узнавать у них об условиях службы, так как за 2 года сменилось 4 врача, последний из которых проработал всего неделю [8, с. 1770]. Спустя месяц появилось разъяснение доктора Гершкопфа, писавшего, что «если врач будет добросовестно относиться к своим обязанностям и захочет служить не коммерции, а больным, то управление прииском постарается живо сплавить его» [9, с. 1920]. Там же описывались условия труда, явно не привлекательные для нормальной работы. Часто врачей заменяли фельдшеры.

Известный медицинский деятель В.М. Крутовский, описывая положение сельской медицины до реформы и после нее, писал, что число врачей, конечно, увеличилось в 4 раза, но и это нельзя признать достаточным. В Великобритании на врача приходится 9 квадратных верст пространства, в европейской России — 1 188 верст, в Ачинском уезде Енисейской губернии — 10 235, Канском уезде той же губернии — 18 245, а в Туруханском крае один врач работает на территории превышающей 1,5 млн квадратных верст [5]. Цифры более чем красноречивые. Они объясняют, почему врачи избегали некоторые участки. Одни разъезды отнимали массу времени и нарушали весь ход личной жизни специалиста.

Особо нужно отметить, что формально бюрократический список обращает на себя внимание не только сухой статистической информацией. В нем значатся не только рядовые и генералы от медицины. Порой тут можно встретить весьма известные имена. Приведем хотя бы некоторые. К.М. Жбанов более десятилетия был городским санврачом в Иркутске. При нем впервые появились общественные туалеты. Он проводил обследование физического развития учащихся города и

активно выступал за введение всеобщего образования. Н.В. Кирилов был известнейшим исследователем Забайкалья. Он совершил несколько экспедиций с целью изучения тибетской медицины. В.М. Крутовский многие годы возглавлял культурные силы Красноярска. Он являлся известным врачом, публицистом, талантливым руководителем, сумевшем работать на благо сибиряков не только в имперское время, но и в годы советской власти. Н.Е. Маковецкий не только занимался врачеванием людей, но и активно сотрудничал во ВСОРГО [4; 6]. Его имя, также как и имя Кирилова, вписано в анналы этой организации. Ю.Д. Талько-Грынцевич работая окружным врачом в Забайкалье, в свободное время занимался краеведением, в частности этнографией и археологией. Именно он открыл знаменитое гуннское захоронение в Дырестуе. Этот список можно с легкостью продолжить, но эта задача не является главной для автора, к тому же требует иного масштаба. Главное — врачи Восточной Сибири вошли в историю не только как медицинские работники, но и как талантливые исследователи, организаторы экспедиций, преподаватели, и деятели культуры вообще.

Список использованной литературы и источников

1. Врачебная газета. — 1902. — № 15.
2. Врачебная газета. — 1902. — № 41.
3. Врачебная газета. — 1903. — № 15.
4. Ковалева С. Из истории деятельности врачей ВСОРГО в XIX — начале XX вв. / С. Ковалева // Краеведческие записки / Иркут. обл. краев. музей. — Иркутск : Изд-во Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2008. — Вып. 15. — 191 с.
5. Крутовский В. М. Очерки современного положения сельской врачебной помощи в Енисейской губернии / В. М. Крутовский. — Томск : Томская паровая тип. П. И. Макушина, 1902. — 15 с.
6. Петряев Е. Д. Н.В. Кирилов — исследователь Забайкалья и Дальнего Востока / Е. Д. Петряев. — Чита : кн. изд-во, 1960. — 79 с.
7. Российский медицинский список, изданный медицинским департаментом МВД на 1898 г. (по сведениям на 15 мая 1898 г.). — СПб. : Тип. МВД, 1898. — 630 с.
8. Русский врач. — 1902. — № 46.
9. Русский врач. — 1902. — № 49.

Информация об авторе

Шаламов Владимир Александрович — доцент, кафедра истории, философии и социальных наук, Иркутский государственный лингвистический университет, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, e-mail: Wladimir13x@ya.ru.

Author

Shalamov Vladimir Alexandrovich — Associate Professor, Chair of History, Philosophy and Social Sciences, Irkutsk State Linguistic University, Lenin st., 8, Irkutsk, 664025, e-mail: Wladimir13x@yandex.ru.